

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ **№ 27.** Подписка принимается въ редак-
цїи сего журнала, при Кіевской цѣнѣ руб., съ пересылкою **ШЕСТЬ** рублей серебромъ. цѣн сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1898 года, іюля 5-го.

Содержаніе: Къ исторіи празднества положенія честныхъ ризы Господней.—Замѣтка о лѣтнихъ народныхъ предразсудкахъ и повѣрьяхъ: объ обливаніи и десятой пятницѣ.—Обозрѣніе проповѣдей въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1897 годъ (продолженіе).

Къ исторіи празднества положенія честныхъ ризы Господней (10-го іюля).

Въ числѣ многихъ святынь единственно въ Православно-русской Церкви имѣется и благоговѣйно сохраняется драгоценнѣйшее сокровище—святая риза Спасителя или тотъ хитонъ Его, краткое извѣстіе о которомъ дается въ сказаніяхъ евангельскихъ (Матѹ. 27, 28; Марк. 15, 24; Лук. 23, 34; Іоанн. 19, 23—24).

Одежды осужденнаго на крестную смерть Христа Спасителя по жребію были раздѣлены римскими воинами, со-

гласно римскому закону, по которому одежды распятыхъ составляли собственность совершителей казни. У евангелиста Иоанна мы находимъ сказаніе о томъ, что по совершеніи дѣлежа одеждъ Христовыхъ оставался еще хитонъ Господень, который, по записанному у Евѣимія Зигабена преданію, представлялъ трудъ и даръ Пресвятой Матери Божіей. Хитонъ былъ цѣлый, весь тканый или вязанный сверху, такъ какъ основа была сдѣлана на верху, гдѣ находился воротъ или отверстіе для головы, и потомъ вязанье шло внизъ. Если бы разорвать такой хитонъ, то онъ, конечно, потерялъ бы всю свою цѣну: въ виду этого воины распинатели пожалѣли раздирать Христовъ хитонъ и порѣшили бросить отдѣльный жребій, чтобы онъ достался одному весь въ цѣльномъ видѣ. Въ этомъ дѣяніи распинателей исполнились слова пророческія: *раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одежди Моей меташа жребій* (Ис. 21, 19; ср. Иоанн. 19, 24). Краткость евангельскаго упоминанія о нешвенномъ хитонѣ Христовомъ могла нѣкоторымъ образомъ послужить поводомъ къ различнымъ сказаніямъ о немъ, особенно въ средневѣковомъ католичествѣ. При этомъ усердные изъ католиковъ собиратели и почитатели священныхъ предметовъ, напоминавшихъ о событіяхъ первыхъ дней христіанства, не преминули присвоить себѣ и хитонъ Господень. Даже до послѣднихъ дней римско-католическая церковь считала и считаетъ себя обладательницею этой святыни; но, къ великому соблазну ея вѣрующихъ, хитонъ, якобы принадлежавшій Христу Спасителю, во время земной Его жизни, оказался въ нѣсколькихъ экземплярахъ, при чемъ для удостовѣренія подлинности каждаго изъ нихъ была сложена своя исторія ¹⁾. Между тѣмъ, въ

1) Существующія въ римско-католической церкви два, повидому, равнозначасія сказанія и вѣрованія о хитонѣ Господнемъ со всею силою обнаружались недавно, когда былъ открытъ и выставленъ для открытаго поклоненія хранящійся въ г. Трирѣ (въ Германіи), якобы подлинный, хитонъ Спасителя. Во время тор-

противоположность западнымъ сказаніямъ о хитонѣ Господнемъ, не имѣющимъ подъ собою прочной исторической почвы, съ великою устойчивостію выступаетъ непоколебимое вѣрованіе нашей Православно-русской Церкви, основанное на единомъ, въ себѣ согласномъ, древнѣйшемъ преданіи и подтвержденное ясными свидѣтельствами выше.

Господствующее въ Православно-русской Церкви преданіе указываетъ Грузію первоначальнымъ мѣстохранителемъ хитона Господня, и указаніе на него отчасти связываетъ съ личностію св. Нины († 335 г.), просвѣтительницы Грузіи. Племянница іерусалимскаго патріарха, воспитанная при гробѣ Искупителя, Нина съ дѣтскаго возраста любила внимать бесѣдамъ о дальней Иверіи нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ вѣрою іерусалимскихъ евреевъ, родственники которыхъ уже со времени плѣна Вавилонскаго обитали въ этой мѣстности. Ее очень озаботила участь хитона Христова, который достался въ удѣлъ одному изъ этихъ поселенцевъ и былъ унесенъ имъ въ столицу Иверіи, Мцхетъ. Послѣ чуднаго видѣнія Богоматери, указавшей Нинѣ высокое поприще на Кавказѣ, она, напутствованная патріархомъ, съ большими затрудненіями прибыла въ Мцхетъ съ цѣлію узнать что либо о хитонѣ Господнемъ. Здѣсь она, между прочимъ, повстрѣчалась съ евреемъ Авгадаромъ, потомкомъ того, кто нѣкогда принесъ сюда эту святыню изъ Іерусалима и, по обращеніи его къ вѣрѣ Христовой, въ бесѣдѣ услышала отъ него слѣдующую

жества выставки Трирскаго хитона въ различныхъ газетахъ и журналахъ было выражено сомнѣніе въ его подлинности, имѣвшее довольно прочную опору для себя въ томъ, что въ Аржантейлѣ, вблизи Парижа, оказался издревле хранимый, также считаемый подлиннымъ, хитонъ Христовъ, который одинаково служить предметомъ благоговѣйнаго поклоненія. Сами католическіе представители и писатели раздѣлились между собою по вопросу о подлинности этой святыни, между тѣмъ какъ протестанты за это время устно и письменно глумились надъ простотою вѣры католиковъ.

повѣсть ¹⁾ о дивной судьбѣ хитона Господня, записанную даже царственными лѣтописцами Грузіи. По словамъ Авіадара, прадѣды его Еліозъ, изъ рода первосвященника Ілія, спустя слишкомъ 30 лѣтъ послѣ поклоненія персидскихъ царей родившемуся Спасителю міра, получилъ изъ Іерусалима отъ первосвященника Анны такое извѣстіе. „Тотъ, къ Которому приходили персидскіе послы на поклоненіе съ своими дарами, пришелъ въ совершенный возрастъ и проповѣдуетъ, что Онъ есть Мессія и Сынъ Божій. Идите во Іерусалимъ, чтобы видѣть смерть Его, которую Онъ долженъ повести по закону Моисееву“. Когда Еліозъ собрался въ дальній путь вмѣстѣ съ другими Мцхетскими евреями (избранные изъ которыхъ ежегодно были посылаемы въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи), мать его—благочестивая старица сказала: „сынъ, иди по призыву царскому; но умоляю тебя: не участвуй въ совѣтѣ нечестивыхъ противъ Того, Котораго рѣшили убить, потому что Онъ есть слово пророковъ, свѣтъ язычниковъ и жизнь вѣчная“. Пришедши въ Іерусалимъ, Еліозъ присутствовалъ при распятіи Спасителя, и тутъ же приобрѣлъ отъ одного изъ римскихъ воиновъ доставшійся ему по жребію нешвенный хитонъ Христовъ, а возвратившись вскорѣ на родину, Еліозъ рассказалъ о случившемся въ Іерусалимѣ и показалъ сестрѣ своей Сидоніи приобрѣтенный имъ хитонъ Христовъ. Въ великой радости Сидонія вырвала изъ его рукъ эту одежду Богочеловѣка, стала лобызать ее и затѣмъ, прижавъ къ груди своей, тотчасъ упала мертвою: никакая человѣческая сила не могла изъ рукъ умершей вырвать хитона Господня (котораго никто, кромѣ нея, не былъ достоинъ вслѣдствіе общаго невѣрія), такъ что Еліозъ былъ вынужденъ похоронить сестру вмѣстѣ съ этою святынею ²⁾.

¹⁾ Житія святыхъ російск. Церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ. 1860 г. янв., 360—377.

²⁾ По другому же сказанію, дѣвица Сидонія, узнавъ отъ брата о распятіи Господа, только послѣ просьбы получила отъ него хитонъ Его въ подарокъ. Разказы брата внушили ей вѣру въ

Надъ могилою Сидоніи выросъ величественный кедръ, отъ котораго стала истекать нѣкая сила цѣлебная, почему здѣсь и собирався народъ въ изобиліи; на это-то таинственное мѣсто, сокрывшее священный хитонъ, и указаль съ. Нинѣ Авіадаръ, и съ тѣхъ поръ она приходила сюда по ночамъ для усердной молитвы въ тѣни кедра. Затѣмъ, по преданію, когда грузинскій царь Миріанъ, ясно ощутившій на женѣ своей и себѣ чудодѣйственную силу исповѣдуемой св. Ниной вѣры Христовой, пожелаль, по принятіи христіанства, соорудить храмъ Господу, св. Нина указала ему избрать для этого то самое мѣсто въ царскомъ саду, гдѣ красовался кедръ, прославленный многими знаменіями. При постройкѣ этого храма случились знаменательныя событія, указавшія мѣстопребываніе хитона Господня 1). Во время нашествія на Грузію варварскихъ племенъ Тамерлана (въ концѣ 14 вѣка),

распятаго Иисуса Христа, и она съ благоговѣніемъ сберегала священный Его останокъ и завѣщала, по смерти своей, непременно положить ее во гробъ въ этомъ хитонѣ, вмѣсто обычнаго савана. Вскорѣ по кончинѣ Сидоніи завѣщаніе ея было исполнено Еліозомъ, который похоронилъ свою сестру тайно въ царскомъ саду и тѣмъ на долгое время укрылъ мѣстопребываніе хитона отъ изысканій человѣческихъ.

1) Между прочимъ, когда таинственный кедръ срубили и изъ ствола и вѣтвей его вырѣзали семь основныхъ столповъ для созидаемаго храма, отъ пня усѣченнаго кедра начало истекать благовонное миро, отъ котораго многіе получали исцѣленіе. Поэтому царь Миріанъ оградилъ это святое мѣсто внутри храма, сооруженнаго во имя 12 апостоловъ, и съ тѣхъ поръ оно сдѣлалось предметомъ глубокаго уваженія народнаго даже язычниковъ и магометанъ. Чудесное миро отъ пня продолжало истекать въ теченіе многихъ вѣковъ, пока дѣдъ царя Аббаса при отцѣ Грузинскаго царя Симона не вступилъ въ Грузію съ своими полчищами. Тогда многія зданія были разорены, а въ соборномъ храмѣ непріатели ставили лошадей и вообще скоть, и съ тѣхъ поръ цѣлебное миро перестало истекать отъ пня чудеснаго кедра.

по преданію, нѣкоторый Слагочестивый мужъ, изъ опасенія поруганія драгоцѣнной святыни (хитона Господня) отъ невѣрныхъ, открылъ гробъ Сидоніи и взялъ изъ него пречистый хитонъ Господень. О дальнѣйшей судьбѣ этого хитона извѣстно лишь то, что по скоромъ возстановленіи Мцхетскаго храма эта святыня сначала хранилась въ ризницѣ архіерейской, а затѣмъ помѣщена въ храмъ и въ видахъ наилучшаго соблюденія скрыта въ церковномъ крестѣ.

Въ началѣ 17-го столѣтія эта великая святыня сдѣлалась достояніемъ нашей Православной Церкви при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1624 г. 27-го іюля русскіе послы въ Персіи (Коробинъ и Кувшиновъ) дали знать въ Москву письмомъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу о томъ, что персидскій шахъ намѣренъ прислать къ нему въ видѣ дорогаго подарка хитонъ Христовъ. По увѣренію шаха, эту святыню, задѣланную въ крестъ, онъ нашель, по завоеваніи Грузіи, въ митрополичьей ризницѣ, при чемъ шахъ увѣдомилъ, что уже многіе изъ христіанскихъ государей, желая пріобрѣсти себѣ эту знамениту „срачицу“, присылали къ нему съ просьбой о ней. Въ видахъ предварительнаго ознакомленія съ исторіею срачицы Христовой изъ Москвы было послано предписаніе тѣмъ русскимъ посламъ, чтобы они со всею тщательностію собрали подробныя свѣдѣнія о подлинности ея и чествованій въ Грузіи и, если можно, постарались бы увидѣть ее сами, какова она: тофтяная ли или полотняная, какъ велика мѣрою и въ какихъ мѣстахъ видна кровь ¹⁾). 25-го февраля 1625 г. въ Москву прибыли пер-

1) Между тѣмъ повелѣно было дяку Грамотину разпросить о ризѣ Христовой у келаря Новоспасскаго монастыря, Іоанникія гречанина, проживавшаго въ Москвѣ съ іерусалимскимъ патр. Ѳеофаномъ; и вотъ, Іоанникій, бывшій въ Грузіи 16 лѣтъ назадъ, между прочимъ, описалъ внѣшній видъ хитона въ такихъ чертахъ. „На Христвѣ былъ хитонъ отъ верху и додолу, а твала де тотъ хитонъ Сама Святая Богородица, а того не вѣдаетъ, въ

сидскіе послы отъ шаха и 11-го марта были представлены государямъ царю Михаилу Ѳеодоровичу и отцу его патріарху Филарету Никитичу. Послѣ поклона имъ отъ великаго шаха, посоль Русамбекъ, родомъ грузинъ, поднесъ патріарху, между прочими богатыми дарами, золотой ковчегъ за печатью шаха, украшенный драгоценными камнями, и при этомъ сказалъ: „государь мой Аббасъ шахъ прислалъ къ тебѣ, великому государю, золотой ковчегъ, а въ немъ великаго и славнаго Христа срачица“. Патріархъ съ радостію принялъ отъ шахова посла подарокъ и въ тотъ же день созвалъ соборъ изъ бывшихъ тогда въ Москвѣ мудрыхъ и благочестивыхъ старцевъ изъ Іерусалима и Греціи—Нектарія и Іоаннікія, также изъ Сарскаго и Подонскаго митрополита Кипріана вмѣстѣ съ архимандритами, игуменами и протопопами. По долгомъ разсужденіи о срачицѣ Христовой освященный соборъ съ благоговѣніемъ осматривалъ ее и при осмотрѣ оказалась въ золотомъ ковчегѣ „часть нѣкая ризы Господни, а въ длину и поперегъ пяди, полотняна, какъ бы красновата, походила на мели, или будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, а тканя во льну“. Но какъ ни отрадно было приобрѣтеніе столь рѣдкой святыни для русской Православной Церкви, отсутствіе надлежащихъ историческихъ свидѣтельствъ, на основаніи которыхъ можно было бы положительно признать эту срачицу за подлинный хитонъ Господень, и продолжительное пребываніе ея въ рукахъ невѣрныхъ побудили патріарха Филарета въ этомъ замѣчательномъ случаѣ дѣйствовать съ осторож-

шелку или во льну, а цвѣтомъ—де сказываютъ, былъ лазоревъ, а дѣломъ какъ бы манатя безъ рукавъ, широкъ и дологъ, только лише тѣмъ разнился, что безъ бору и безъ шитья,—весь тканъ сверху“. Немного позже архіеписк. вологодскій Нектарій, грекъ, сообщалъ, что онъ, бывши однажды въ Грузіи, по порученію константиноп. патріарха, видѣлъ ризу Господню въ церкви по имени Ислета, и слышалъ отъ тамошнихъ священниковъ, что риза Господня въ давнія времена принесена туда воиномъ, бывшимъ въ Іерусалимѣ при распятіи Спасителя, и что отъ нея бываютъ чудеса.

ностію 1). И вотъ, независимо отъ различныхъ показаній, царь и патріархъ рѣшили искать доказательствъ свыше для окончательнаго убѣжденія въ подлинности срачицы Христовой. 18-го марта, чрезъ недѣлю по представленіи персидскихъ пословъ царю, патр. Филаретъ держалъ ему такую рѣчь. „Святыня, что называютъ Христовою срачицею, прислана отъ иновѣрнаго царя; истиннаго свидѣтельства о ней нѣтъ, а невѣрныхъ слово безъ испытанія въ свидѣтельство не пріемлется. Надобно пѣть молебны, носить святыню ту къ болящимъ, возлагать на нихъ и молить Бога, чтобы Онъ Самъ открылъ о ней истину“. Поэтому во всей Москвѣ былъ установленъ недѣльный постъ; во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ совершались молебствія; ризу Господню въ особомъ серебряномъ ковчежцѣ за патріаршею печатью носили къ больнымъ для возложенія на нихъ, чтобы Господь Богъ о той святынѣ проявилъ волю Свою и теперь, подобно тому, какъ древле, при благочестивой царицѣ Еленѣ, благоволилъ явить ее о крестѣ Христовомъ. Не прошло еще и недѣли, какъ начали совершаться многія исцѣленія отъ срачицы Христовой. И какъ нѣкогда женщина, страдавшая 12 лѣтъ въ болѣзни, чудесно исцѣлилась чрезъ одно прикосновеніе къ одеждѣ Христа Спасителя (Марк. 5, 25—29), такъ теперь больные выздоравливали отъ прикосновенія къ нимъ Его хитона. Такъ, послѣдовавшія отъ ризы Господней многія исцѣленія явились наилучшими доказательствами подлин-

1) Въ отвѣтъ на предписаніе царя Коробьинъ и Кувшиновъ, въ письмѣ отъ 16 ноября 1625 г., повторили только прежнія свои донесенія, такъ какъ имъ не случилось ничего новаго узнать о срачицѣ. Между прочимъ, эти послы доносили, что срачица была всенародно чествуема въ Грузіи съ древнихъ временъ, и что отъ нея были замѣчательныя исцѣленія,—извѣщали также, что срачица послана шахомъ до Москвы съ купчиною Мамеселѣемъ въ золотыхъ поволокахъ, и на Москвѣ онъ долженъ былъ взять ее съ сундучкомъ за печатью шаха и доставить самому патріарху.

ности этой святыни. Послѣ этого царь и патріархъ поручили Крутицкому митрополиту Кипріану вмѣстѣ съ двумя архимандритами и двумя игуменами произвести надлежащее разслѣдованіе дѣйствительности этихъ чудесныхъ исцѣленій и, по полученіи удостовѣренія въ томъ, приговорили 26 марта быть собору въ царскихъ палатахъ. На соборѣ торжественно было объявлено синклиту царскому и православному народу о многочисленныхъ чудесахъ отъ срачицы Христовой (кому, именно, когда и отъ какой болѣзни) и было опредѣлено поставить ковчегъ съ нею въ Успенскомъ соборѣ и учредить въ честь ея общерусскій ежегодный праздникъ 27-го марта, который впослѣдствіи былъ перенесенъ на 10-е іюля. Патріархъ въ Успенскомъ соборѣ устроилъ особое мѣсто на югозападной сторонѣ въ правомъ углу и здѣсь въ мѣдномъ шатрѣ съ подобающимъ благоговѣніемъ, къ великой радости чадъ Православной Россіи, и положенъ былъ хитонъ Господень въ ковчегѣ, и о такомъ положеніи ризы Христовой (въ январѣ 1626 г.) было возвѣщено православнымъ царскими и патріаршими грамотами для принесенія Богу благодаренія и ежегоднаго празднества. Хранящійся въ ковчегѣ, вмѣстѣ съ другими ковчегами, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (въ придѣлѣ свв. апост. Петра и Павла) „Божественный покровъ“ 1) въ празднество ему торжественно

1) Отъ драгоцѣннаго Божественнаго „покрова“, положеннаго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, нынѣ одна часть имѣется въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, двѣ части ризы Христовой сохраняются въ Петербургѣ. Изъ нихъ одна часть находится въ Петропавловскомъ соборѣ, въ который она перенесена была вмѣстѣ съ мощами св. Іакова Персянина и всею утварію церковною изъ Петропавловской церкви, бывшей на сѣняхъ въ Московскомъ дворцѣ. Отъ этой части святыни отдѣлена небольшая часть, которая хранится въ церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, что въ зимнемъ дворцѣ. По благочестивому обычаю малѣйшая частица отъ срачицы Христовой издавна отдѣляется для ношенія на груди каждому новорожденному члену Царствующаго Дома въ Россіи.

архіереємъ износится изъ мѣднаго патра на аналой для чествованія во время всенощнаго бдѣнія, а послѣ литургіи снова полагается въ кипарисовомъ гробѣ въ патрѣ.

Служба на день положенія ризы Господней принята отъ Крутицкаго или Сарскаго митрополита Кипріана, который изложилъ ее по повелѣнію патр. Филарета Никитича. Въ сей службѣ риза Господня, снятая съ Господа при Его распятіи и потомъ положенная въ Москвѣ, въ крестопоклонную недѣлю св. Четырдесятницы въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ прославляется вмѣстѣ съ животворящимъ крестомъ. Призывая вѣрныхъ къ поклоненію Божественной ризѣ Спасителя, св. Церковь въ день праздника ей 10-го іюля торжественно возглашаетъ, что „эта риза есть хитонъ Господень“ (3-я стихира на литіи и кондакъ), что ею облекалась живоносная и святая плоть Господа Іисуса Христа (8 пѣсн. канона), что она драгоцѣнна по силѣ исцѣленій. „Риза честная Твоя, Владыко, яко Твое Божественное и Пречистое тѣло покрывающая, одежду исцѣленій дарова намъ и источникъ источающи благодати присноживотныя воды“ (1 стих. на Госп. воззв.). Поэтому св. Церковь взываетъ къ чадамъ своимъ: „почерпите челоуѣцы спасеніе душамъ и исцѣленіе тѣлесемъ: рака всѣмъ днесъ предлежитъ, въ ней же положиися архіерейскими руками честная риза Христа Бога нашего“ (3-я стих. на литіи),—и торжественно научаетъ вѣрныхъ, что „ризу Божественную Владыка Христось даровалъ граду Москвѣ богатство неотъемлемое: покровъ же и славу и необоримую стѣну и исцѣленій сокровище и чудесь источникъ приснотекущъ“ (2 стих. на литіи).

Замѣтка о лѣтнихъ народныхъ предрасудкахъ и повѣрьяхъ: объ обливаніи и десятой пятницѣ.

Въ нашемъ простонародьи существуетъ суевѣрное обливанье. Во время засухи сельскіе наши жители, въ особенности женскій полъ, набираютъ воды изъ рѣчки и колодцевъ съ тою цѣлью, чтобы облить своихъ сосѣдей, гостей или мимопроходящихъ. Иди въ такую пору священникъ по селу, прихожане, пожалуй, оболъютъ и его. Этого случая даже ищутъ и выжидаютъ, и воспользоваться случаемъ облить своего священника считаютъ какимъ-то добрымъ предзнаменованіемъ. Преимущественно стараются совершить это обливанье тогда, какъ молебствуютъ на поляхъ. Въ тѣ священныя минуты непремѣнно всѣ молящіеся и старые и малые оболъютъ другъ друга водою съ головы до ногъ, оболъютъ и причтъ весь церковный; исключеніе бываетъ лишь тамъ, гдѣ, какъ говорятъ, „пошь сердить“, и его не совсѣмъ-то жаждутъ. Что же это за обливанье? Откуда оно зашло на святую Русь, и какаѣя цѣль его?... Не нужно доказывать, что обливанье это не есть что-нибудь религіозное; оно есть ни болѣе ни менѣе, какъ суевѣрный обычай. Начало свое оно ведетъ едва-ли не отъ языческихъ временъ, когда наши предки имѣли богопочтеніе къ Купалѣ. Быть можетъ, ему кланялись и молились преимущественно во время засухи и отъ него ожидали самаго дождя: въ честь Купалы, быть можетъ, и купались, и обливались. Какъ бы то ни было, а цѣль нашего обливанья именно та, чтобы пошелъ дождь. „Намочи насъ, Боже!“ взываютъ наши крестьяне и крестьянки, когда обливаютъ одинъ другаго, — „намочи и въ полѣ, и на печи!“... Если за всѣмъ тѣмъ засуха продолжается, то и обливанье продолжается до самихъ дождей. Чтобы опровергнуть это народное заблужденіе и искоренить его среди нашего простонародья, нужно не только доказывать нелѣпость

обливаться: надобно бороться съ нашими суетами благовременнѣ и безвременнѣ силою разумнаго обличительнаго слова; и эта борьба увѣнчается побѣдою тогда лишь, какъ грамотность и Слово Божіе возрастутъ и окрѣпнутъ въ умахъ и сердцахъ нашего простонародья.

Послѣ Пасхи, на десятой седмицѣ, пятница пользуется особеннымъ народнымъ почитаніемъ. Въ эту пятницу наше простонародье оставляетъ всѣ свои полевые и домашнія работы и проводитъ время въ праздничныхъ удовольствіяхъ. Не смотря на то, что въ эту пору уже начинаютъ убирать сѣно, и полевые работы не терпятъ дальнѣйшаго промедленія, самъ народъ говоритъ объ этомъ времени: „теперь день года кормить“!—за всѣмъ тѣмъ на этотъ день нашъ мужичокъ ни за что не пойдетъ косить, а крестьянки не станутъ подбирать скошенной травы. „Грѣхъ большой! работа не въ прокъ будетъ! Богъ накажетъ чѣмъ-нибудь!“ такъ говорятъ о тѣхъ, кто не празднуетъ десятой пятницы. Что же это за пятница? откуда она зашла къ намъ и чѣмъ заслужила себѣ такую честь въ простонародьи? На всѣ эти вопросы нашъ черноработчій людъ не скажетъ намъ ничего, развѣ только: „такъ въ старину велось; наши праотцы почитали эту пятницу и намъ приказали почитать; испоконвѣку этотъ день празднуется!“ Если взглянемъ въ исторію нашего отечества, то не найдемъ въ ней никакихъ данныхъ на то, чтобы скольконибудь положительно и прямо уяснить причину этого мнимаго празднества. Что значила встарину эта пятница? Не выражала ли она собою какой либо религіозной мысли? Не совершилось ли въ эту пятницу что-нибудь достопамятнаго, достойнаго народной памяти на всѣ вѣка? Не былъ ли этотъ день днемъ особеннаго благочестія въ народѣ? Народъ не ходилъ ли въ этотъ день когда-нибудь на богомолье? Не говѣли ли, не исповѣдывались ли въ эту пятницу, такъ какъ она бываетъ ежегодно во время Петрова поста? Быть можетъ, народъ въ эту пору воздавалъ особенную благодарность Богу за Его особенныя благодѣянія къ

людямъ. Быть можетъ, въ этотъ день просили Бога въ молитвахъ своихъ отвратить отъ нихъ праведный гнѣвъ Свой, какъ то: засуху, падежи, эпидеміи, бывающія обыкновенно въ эти лѣтніе мѣсяцы. Въ нѣкоторыхъ приходахъ на десятую пятницу имѣютъ обыкновеніе совершать крестные ходы на колодцы, въ другихъ освящаютъ стада, а иные отправляютъ молебствіе по домамъ и въ храмѣ, „ради души спасенія и всякаго благополучія“. Если же во всемъ этомъ нѣтъ основанія къ празднованію десятой пятницы, то не слѣдуетъ ли искать сему причины въ томъ времени народной исторіи, когда надъ русскимъ народомъ тяготѣло иго монгольское? Извѣстно, что мусульмане празднуютъ каждую пятницу; изъ нихъ турки, по ученію Корана, совершаютъ въ Константинополѣ по пятницамъ даже особенную молитву за своего хана, а потому за нарушеніе этого дня у мусульманскихъ народовъ строго наказываютъ виновныхъ. Можно предполагать, что во время монгольскаго ига магометане принуждали русскихъ православныхъ христіанъ измѣнять святой вѣрѣ и ея церковнымъ праздникамъ и заставляли силою и мечемъ праздновать пятницу. Быть можетъ и то, что жестокіе побѣдители-мусульмане своимъ побѣжденнымъ христіанамъ давали отдыхъ отъ тяжелыхъ работъ по пятницамъ, или въ эту десятую пятницу, когда работы бываютъ сопряжены съ потомъ и кровію трудящихся. Если принять эту болѣе или менѣе вѣроятную догадку, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что простой народъ помнитъ и почитаетъ этотъ день, какъ праздникъ. Но при этомъ нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Кавказу и другихъ, болѣе близкихъ къ населеніямъ татарскимъ, и каждая пятница почитается оставленіемъ нѣкоторыхъ работъ. Есть живые примѣры тому, что по пятницамъ женщины не прядутъ и не ткутъ холста. Существуетъ въ народѣ суевѣріе, что въ пятницу грѣшно заниматься этими работами. Женская философія замѣчаетъ, что нитки порвутся или холстъ пропадетъ, если бываютъ сработаны въ пятницу. Какъ бы то ни было, отчего бы ни

произошелъ праздникъ въ десятую или другія пятницы, нельзя найти для него основанія въ христіанствѣ. Ни въ Священномъ Писаніи, ни въ Церковномъ Преданіи нѣтъ сказаній о десятой пятницѣ и предписаній проводить этотъ день въ праздности.

Обозрѣніе проповѣдей въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1897 годъ ¹⁾.

Поученіе свящ. Ильинскаго въ недѣлю о Слѣпомъ проныкнуто и трогательнымъ сокрушеніемъ пастыря о грѣхахъ своихъ пасомыхъ, и большою силою убѣдительности, и—мѣстами—любовно-строгимъ отеческимъ внушеніемъ и вразумленіемъ.—Отвѣтъ Господа на вопросъ апостоловъ касательно слѣпородженнаго: „Равви, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родися“ (Іоанн. 9, 2), по совершенно справедливому замѣчанію проповѣдника, ясно показываетъ, что несчастье, которое терпитъ человѣкъ въ жизни, нѣ всегда есть слѣдствіе его вины предъ Богомъ. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, виновенъ слѣпецъ, лишенный зрѣнія отъ утробы матери своей? Онъ—такой же человѣкъ, какъ и всѣ мы: его разумная душа, какъ и наша, отражаетъ въ себѣ образъ и подобіе Творца; его сердце, подобно нашему, ко всему отзывчиво; оно можетъ и чувствовать, и страдать, и радоваться. Это несчастный калѣка, котораго съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ гонятъ жестокосердые люди, смѣхомъ провожаютъ дѣти и судить на всѣ лады каждый прохожій, и передъ Богомъ, и передъ людьми достоинъ лучшей участи и большаго къ себѣ состраданія,—по одному уже тому достоинъ, что не только никого не обидѣлъ, но всякій часъ самъ терпитъ

1) См. № 25-й за 1898 г.

укоръ и судъ ближнихъ, попреки и напрасныя оскорбленія отъ тѣхъ, отъ кого, по праву возраста, могъ бы ожидать полнаго уваженія. И вотъ, какъ бы въ наше осужденіе, Христось Спаситель,—на глазахъ учениковъ Своихъ не отторгаетъ отъ Себя одного изъ такихъ несчастныхъ, Самъ Праведный—не осуждаетъ его, Самъ Милосердый—даруетъ ему исцѣленіе, тѣмъ самымъ являя дѣло Божіе на немъ въ назиданіе прочихъ, въ наученіе наше. И намъ ли, послѣ этого, осуждать слѣпца, если Самъ Богъ оправдалъ его? Видимъ ли мы, слѣпы ли,—предъ Богомъ это безразлично; Ему не этого отъ насъ нужно, Онъ не этого ищетъ въ насъ, а вѣры правой, пламеннаго сердца, ревности къ дѣламъ благочестія. Все же это есть и въ слѣпцѣ, какъ и въ насъ; а потому слѣпецъ во всемъ равенъ намъ и такъ же близокъ къ Богу, такъ же дорогъ Ему, какъ и мы. „Христіанинъ! Господь даровалъ очи слѣпому,—иди и ты не судомъ, а милостію приготовь встрѣчу несчастному, котораго видишь: не оскудѣетъ отъ того рука твоя; иди и ты безъ укора покажи ему, какъ брату по вѣрѣ, участіе любви, порадуи несчастнаго добрымъ словомъ, скажи утѣшеніе,—и за свою милость къ ближнему самъ отъ Бога помилованъ будешь. Помни: *милуяй нища, взаимъ даетъ Богови, и самъ препитается*“ (Притч. Сол. 19, 17; 22, 10). Затѣмъ проповѣдникъ обращается въ частности къ отцамъ и матерямъ. „Отцы и матери семействъ! По долгу своему научите дѣтей вашихъ воздавать почтеніе старшимъ, кто бы они ни были—здравые или калѣки, зрячіе или слѣпые, знатные или бѣдные. Не смотрите Богъ на лица человѣковъ, не смотрите и вы. За правило себѣ возьмите: не тотъ одинъ достоинъ чести, кто не нуждается въ нашей помощи, а и тотъ, кто въ зной и холодъ за милость вашу преклоняетъ свою сѣдину даже предъ малымъ ребенкомъ. Не забывайте и того, что за каждый неразумный шагъ и поступокъ дитяти вы отдадите отвѣтъ на страшномъ судѣ“. Далѣе проповѣдникъ обращается къ дѣтямъ. „А вы, дѣти, когда видите слѣпца или иного калѣку, знайте, что онъ та-

кой же, какъ и вы, человѣкъ, той же, какъ и вы, вѣры; а посему, не смѣхомъ встрѣчайте, не бранью провожайте его, а доброю христіанскою честію,—честь лучше безчестія. Кто знаетъ, что самихъ васъ ждетъ впереди? кто поручится за то, что въ будущемъ ни одинъ изъ васъ не протянетъ руки за подаваніемъ? Часто человѣкъ полагаетъ одно, а Богъ располагаетъ; часто бываетъ въ жлзни не такъ, какъ намъ желательно, а какъ Богу угодно. Помните и то, что не дорогъ слѣпцу вашъ кусокъ хлѣба, данный съ укоромъ и бранью; ничто онъ и въ глазахъ Бога, такъ какъ не отъ сердца поданъ, и не сытъ имъ будетъ несчастный, которому въ иное время ласковое слово бываетъ дороже куска хлѣба. И думаете ли вы, что за этотъ самый кусокъ хлѣба, каждая кроха котораго отзывается болью въ сердцѣ несчастнаго, въ часъ, въ который не ждете, сами накажетесь Богомъ, потому что *руайся убогому, раздражаетъ Сотворшаго его* (Притч. Салом. 17, 5)?“ Но особенно трогательно заключительное обращеніе проповѣдника къ самимъ слѣпымъ. „А тебѣ, одинокому, горькому страдальцу, что скажу въ утѣшеніе?—Не плачь, когда гонять тебя; не ропщи на Бога, когда оскорбляютъ: это житейскій крестъ, посланный тебѣ. Не виноватъ и не дашь ты отвѣта въ томъ, что не служишь на пользу ближняго, какъ бы хотѣлъ; но за то служи Богу: весь отдайся Ему и духомъ, и сердцемъ,—это за все вмѣнится тебѣ. Въ скорби своей утѣшься тѣмъ, что ты не забытъ Богомъ, не униженъ Имъ предъ людьми. Укрѣпись въ этой мысли тѣмъ, что Самъ Богъ не оттолкнулъ подобнаго тебѣ, Самъ Онъ оправдалъ его нынѣ. Надѣйся, придетъ время—и не тайно уже, а на глазахъ твоихъ обвинителей оправдаетъ и тебя Господь, чѣмъ ободрить и облегчить тебѣ крестъ твой, приблизить къ Себѣ и за временныя горести приведетъ къ вѣчному покою. Какъ можно чаще зывай, несчастный: Христе, Свѣте истины, *Ты суишихъ во тмѣ Свѣтъ пресвѣтлый* (конд.)! Эта пѣснь не земной, а небесный свѣтъ прольетъ въ твою душу, и познаешь ты духовными очами не земныя,

а небесныя дѣла; въ нимъ будешь стремиться, отъ нихъ получишь отраду и облегченіе участи своей“.

Проповѣдей на дни праздничныя помѣщено въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ 1897 году въ общемъ около 250. Наибольшее количество проповѣдей напечатано на дни—Новаго года (17), священнаго коронованія (15), Рождества Христова, (12), преставленія св. ап. и еванг. Іоанна Богослова (10), тезоименитства Государя Императора (10), Введенія во храмъ Пресв. Богородицы (9) и въ Великій пятокъ (15); о *ни одной* проповѣди на дни—Св. Духа, Рождества Іоанна Предтечи, рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и оч. мн. др. Лучшими изъ проповѣдей на дни праздничныя являются: слово въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы и слово въ день св. прор. Іліи—въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Сергія (Моск. церк. вѣдом., №№ 14 и 29), слово въ день преставленія св. Іоанна Богослова — архіеп. Новгородскаго Ѳеогноста (Новгор. епарх. вѣдом., № 19), поученіе въ день свв. апст. Петра и Павла—еп. Костромскаго Виссаріона (Костр. еп. вѣдом., № 12), поученіе въ день трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и поученіе въ день храмоваго праздника (25 сент.) Симбирской гимназіи—еп. Симбирскаго Никандра (Симб. епарх. вѣдом., №№ 5 и 21), поученіе въ день преп. Сергія Радонежскаго—еп. Тульскаго Птирима (Тульск. еп. вѣдом., № 14), слово въ день Александра Невскаго и слово въ день Рождества Пресв. Богородицы—еп. Тамбовскаго Александра (Тамб. епарх. вѣдом., №№ 2 и 42), поученіе въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы—еп. Тобольскаго Антонія (Тоб. еп. вѣд., № 23), слово въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы—еп. Владикавказскаго Владиміра (Владик. епарх. вѣдом., № 23), слово въ Великій пятокъ и слово въ день рожденія Государя Императора—еп. Острожскаго Меодія (Вол. епарх. вѣдом., №№ 12—13 и 15), слова въ день Священнаго Коронованія—

прот. І. Сергіева (Тамб. еп. вѣд., № 23), свящ. А. Клитина (Кіевск. епарх. вѣдом., № 11), свящ. І. Сапоровскаго (Херс. епарх. вѣд., № 11), свящ. А. Журавлева (Волог. еп. вѣдом., № 11) и свящ. В. Троицкаго (Тамб. епарх. вѣдом., № 12), слово въ день Вознесенія Господня—свящ. Е. Ильинскаго (Сарат. еп. вѣдом., № 11), слова въ день Рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—свящ. Н. Стеллецкаго (Кіевск. еп. вѣдом., № 12) и свящ. Н. Лашкова (Кишин. еп. вѣдом., № 12) и др.—Остановимся подробнѣе на проповѣдяхъ: митроп. Моск. Сергія, еп. Симбирскаго Никандра, еп. Костромскаго Виссаріона, еп. Тобольскаго Антонія и прот. І. Сергіева.

Въ словѣ въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы митроп. Сергій говоритъ о необходимости и важности для всѣхъ изученія Свящ. Писанія и вмѣстѣ съ тѣмъ выясняетъ и показываетъ неосновательность мнѣнія тѣхъ, которые думаютъ, будто обязанность изучать Свящ. Писаніе лежитъ только на лицахъ духовнаго званія. Въ храмѣ священнослужители предначинаютъ, возглашаютъ, поучаютъ, а всѣ предстоящіе слушаютъ и молятся; слѣдовательно, въ отношеніи къ Слову Божію, пастыри обязаны не только знать его, но и разъяснять, а всѣ—читать, слушать и поучаться. Древніе христіане и въ путешествіи, и въ работѣ не оставляли книгъ священныхъ; женщины носили съ собою малыя Евангелія, подобно какъ нынѣ нѣкоторыя имѣютъ при себѣ краткіе молитвословы. Святые люди разсуждали: „хотя бы и не все понятно было въ священныхъ книгахъ; но отъ самаго чтенія ихъ бываетъ великое освященіе. Одинъ видъ этихъ книгъ дѣлаетъ насъ воздержнѣе на грѣхъ. Если гдѣ не можешь постигнуть того, о чемъ говорится; пойдѣ къ учителю, къ пастырю, спроси его о сказанномъ“ (Злат., бес. 3, отд. 3). Многихъ нынѣ увлекаетъ страсть къ чтенію, а множество печатаемыхъ книгъ и повременныхъ изданій даетъ обильную пищу этой страсти. Но какая польза отъ этого чтенія для души? Что къ концу жизни останется утѣшительнаго?—

Грядеть Господь на вольныя страданія, и мы, Его послѣдователи, во дни Великаго поста приглашаемся сопровождать Его. Съ какимъ же душевнымъ стяжаніемъ пойдѣмъ за Нимъ? Достаточно ли знакомы мы съ повѣствованіями о послѣднихъ дняхъ Его земной жизни, съ тѣми пѣснопѣніями и священными чтеніями, которыми Церковь Его ублажаетъ? А вмѣстѣ, припоминая неизбѣжность и своей кончины, помыслимъ, что изъ прочитаннаго возьмемъ съ собою въ загробную жизнь? Какія произведенія и какого писателя могутъ облегчить предсмертное томленіе умирающаго человѣка? Блаженна кончина того, кто, поживъ благочестиво, умирая, молится священными изреченіями, произноситъ стихи псалмовъ, готовясь въ предсмертномъ издыханіи проглаголатъ: *Господи Іисусе, приими духъ мой* (Дѣян. 7, 59).

Въ словѣ въ день св. прор. Іліи митр. Сергій говоритъ о томъ, какова должна быть ревность христіанская. Ревность эта, хотя и пламенная, въ то же время должна быть непремѣнно кроткою. Великъ тотъ ревнитель вѣры, который возмогъ бы дѣйствовать „въ духѣ и силѣ Іліи“, чтобы „возвратить непокоривымъ образъ мыслей праведниковъ“ (Лук. 1, 17). Но силу ревности при этомъ должно умягчать своею кротостію и тихостію Христовою, по которой апостолы были тихи не только среди своихъ учениковъ, но и предъ лицомъ своихъ противниковъ. Истинная ревность не ужасаетъ, не грозитъ, но умоляетъ и преклоняетъ; ея чистый огонь не сожигаетъ, а согрѣваетъ охладѣвшія въ вѣрѣ и правдѣ сердца. Похвально ревновать всегда въ добромъ. Но и ревность, по предмету добрая, должна быть благоразумною, почему и поставляется инымъ въ упрекъ, что они *ревность Божію имутъ, но не по разуму*. Сюда относятся всѣ тѣ, которые, хотя, повидимому, о славѣ Божіей ревнуютъ, о правильности и благолѣпіи богослуженія, о безпорочности общественныхъ дѣятелей, но, по своей неумѣренности, запальчивости, односторонности убѣжденій, не достигаютъ доброй цѣли и даже причиняютъ иногда вредъ и разстройство. Хоро-

шо, напр., ревновать о сохраненіи церковной древности. Но если кто, простирая свою ревность и на то, что безразлично для спасенія души, или древность чего сомнительна, порицаетъ, гнушается, отвращается всѣхъ, разсуждающихъ иначе, тотъ погрѣшаетъ противъ евангельской кротости. Не запрещено разсуждать о томъ, что правильнѣе и древнѣе—три ли перста слагать для крестнаго знаменія, или два. Но если держащіеся двоеперстія ненавидятъ троеперстниковъ и злословятъ, то они уже ревнуютъ не по разуму и не безвинны предъ Богомъ. Нужно, наконецъ, ревность соединять съ терпѣніемъ, хотя бы она относилась къ самымъ чистымъ и несомнительнымъ предметамъ. Господь среди пшеницы позволилъ плевеламъ расти до жатвы. Такъ и Православная Церковь терпитъ заблуждающихъ не только по жизни, но и въ сужденіяхъ о священной обрядности. Св. ап. Павелъ, возбуждая ревность солунянъ, чтобы вразумили безчинныхъ, заповѣдуетъ: *долготерпите ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 14).

Изложеніе поученія Преосв. Никандра въ день трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго дѣлится на *два* части. Всесторонне выяснивши въ *первой* части весьма важное значеніе для учащихся вѣ-класснаго чтенія, преосв. Никандръ во *второй* части останавливается своимъ виманіемъ на вопросѣ: какія же книги слѣдуетъ читать готовящимся къ пастырскому служенію и къ церковно-народному учительству? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается кругомъ изучаемыхъ ими въ духовной семинаріи наукъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. И святители—Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ знакомились съ литературою всѣхъ изучавшихся въ то время наукъ. Сами они такъ дѣлали и готовившимся къ священству совѣтовали поступать такъ же. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „неужели тотъ, кому имѣютъ быть ввѣрены заботы о столькихъ душахъ, приметъ на себя обязанности, къ исполненію которыхъ не будетъ надлежащимъ образомъ приготовленъ? Поэтому, священникъ всячески долженъ стараться

приобрѣсти силу слова и заpastись всѣми необходимыми для него познаніями“ („О священствѣ“). И такъ, кандидатамъ священства слѣдуетъ читать книги, касающіяся всѣхъ преподаваемыхъ имъ наукъ; потому что всѣ эти науки имѣютъ такое или иное, прямое или косвенное отношеніе къ предстоящему имъ служенію. Но такъ какъ, въ виду предстоящаго кандидатамъ священства служенія Церкви Божіей и спасенію ближнихъ, въ кругѣ преподаваемыхъ въ духовной семинаріи наукъ преимущественное мѣсто занимаютъ науки духовнаго, богословскаго характера; то на книги, касающіяся своимъ содержаніемъ этого послѣдняго разряда наукъ, и должно быть обращено кандидатами священства особенное, преимущественное вниманіе. Съ этими науками они должны главнымъ образомъ знакомиться, ихъ должны особенно основательно изучать, какъ главную опору для своего послѣдующаго служенія слову. Нѣкоторымъ чтеніе духовныхъ, богословскихъ или философскихъ книгъ можетъ казаться скучнымъ, а инымъ—и малопонятнымъ по отвлеченности изложенія, выпренности мысли и особенностямъ терминологіи. Но такъ можетъ скорѣе казаться отъ нашей лѣности, разсѣянности и непривычки къ серьезному вообще и въ частности къ духовному чтенію. Если же мы, подавляя свою лѣность и разсѣянность, съ молитвою къ Богу о помощи, нѣсколько разъ принудимъ себя къ такому чтенію, руководясь мыслию о величайшей его пользѣ и важности; то скоро, съ помощію Божіею, почувствуемъ надлежащій вкусъ къ этому чтенію, привяжемся къ нему, и оно можетъ сдѣлаться потомъ уже на сущною потребностію нашей души.

Въ поученіи въ день храмоваго праздника въ Симбирской гимназіи Преосв. Никандръ указываетъ слушателямъ на такія стороны, свойства и явленія въ богослуженіи Православной Церкви, которыя почти постоянно ускользаютъ отъ вниманія большинства современныхъ посѣтителей храма Божія и совершаемыхъ въ немъ богослуженій, и которыя, однакоже, если бы были замѣчены, надлежащимъ образомъ

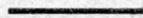
разсмотрѣны и продуманы, могли бы оказать громадное просвѣтительное вліяніе на молящихся. Для поясненія этихъ и другихъ своихъ мыслей, Преосв. Никандръ беретъ канонъ праздника Воздвиженія Креста Господня (поученіе произнесено было вскорѣ послѣ этого праздника, 25 сентября).

„Прослѣдите, — говоритъ Преосвященный, — его содержаніе, обратите вниманіе на его форму, на образность рѣчи, на глубину мыслей, на оригинальность сопоставленій, на фило-софски-поэтическій взглядъ на исторію народа Божія, который проглядываетъ въ этомъ канонѣ, — и вы очарованы будете поразительной картиной, которая развернется предъ вашимъ умственнымъ взоромъ, восхищены будете той высокой поэзіей, которая вдохновляла нѣкогда священнаго поэта“. Глубоковѣрующій творецъ этого канона показываетъ намъ силу и славу креста Христова. Онъ даетъ намъ понять, какъ это величайшее и священное знаменіе и орудіе нашего спасенія было предуказываемо людямъ за цѣлыя тысячелѣтія до распятія на немъ Спасителя міра; какъ оно и тогда еще, чрезъ прообразованія свои, проявляло уже божественную чудодѣйственную силу, спасительную для однихъ, губительную для другихъ, страшную и, такъ сказать, *отпугивательную* для демонскихъ полчищъ. При свѣтѣ этого ученія мы начинаемъ понимать, что значать слова св. апостола, который говоритъ, что „слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть“ (1 Кор. 1, 18); научаемся понимать, какъ крестъ Христовъ и совершенное на немъ и чрезъ него дѣло спасенія нашего составляли и составляютъ средоточіе міровой жизни, міровой исторіи; научаемся понимать, почему св. апостоль ничѣмъ инымъ не хотѣлъ хвалиться, какъ только о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, никакою другой мудрости не хотѣлъ проповѣдовать, какъ только о Христѣ — и притомъ распятомъ; научаемся поклоняться св. кресту и лобызать его съ тѣми чувствами умиленія, сокрушенія сердечнаго и величайшей благодарности въ прославившему крестъ Спасителю нашему, какія волно-

вали нѣкогда священныхъ поэтовъ,—взывать предъ крестомъ словами того же священнаго пѣснопѣвца: „О трблаженное древо, на немъ же распяся Христось, Царь и Господь!...“ Священный поэтъ незамѣтно вводитъ насъ въ тѣ чувства, мысли и настроеніе душевное, какія нѣкогда самъ испытывалъ, воспѣвая крестъ Христовъ и изображая его силу и славу; заставляетъ насъ переживать тѣ состоянія, какія нѣкогда испытывали люди, видѣвшіе на себѣ или на другихъ силу, дѣйствія и чудеса креста Христова и его прообразовъ.—Такъ св. Церковь своими священнодѣйствіями и пѣснопѣніями, часто независимо отъ нашей предварительной подготовки, отъ нашей воли и намѣренія, незамѣтно вводитъ насъ въ жизнь и духъ царства Христова и Самого Христа. Въ этомъ—великая нравственно-воспитательная сила Церкви и церковнаго богослуженія. Она какъ бы переноситъ насъ въ тѣ условія жизни, какія были въ отдаленныя времена; заставляетъ насъ переживать всѣ тѣ историческія событія, переиспытывать тѣ внутреннія состоянія, какія испытывали нѣкогда Самъ Христось Спаситель въ земной Своей жизни, или Его современники и св. апостолы, или ветхозавѣтные праведники. Возьмемъ ли богослуженіе великопостное, съ его умирительными покаянными канонами: оно способно у всякаго непредубѣжденнаго молящагося вызвать слезы умиленія и сокрушеніе сердечное. Возьмемъ ли богослуженіе Страстной седмицы съ ея трогательными чтеніями и пѣснопѣніями: они способны поставить насъ какъ бы предъ лицомъ самихъ голгоѣскихъ событій и заставить какъ бы непосредственно пережить исторію страданій нашего Спасителя и Господа. Возьмемъ ли богослуженія праздничныя, торжественныя—Рождества Христова, Пасхи, Пятидесятницы, съ

ихъ торжественно - радостными канонами, пѣснопѣніями и т. д.,—и мы не можемъ не увидѣть, какъ все это мудро сообразено съ воспоминаемыми событіями, такъ что намъ невольно приходится какъ бы самимъ переживать всѣ эти событія, будто современникамъ ихъ.... Отсюда уже каждый легко можетъ видѣть и судить, что значить для христіанина православное богослуженіе, слѣдуетъ ли посѣщать его, вникать въ его глубочайшій смыслъ и въ высшей степени богатое содержаніе и принимать въ немъ самое живое участие.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Іоанникій.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 15 іюня 1898 г.

Цензоръ, э.-орд. проф. Акад., прот. *Г. Корольковъ.*

Тип. Петра Барскаго, Крещатикъ, собств. домъ № 40.